

УДК 93:68(470.67)''19''(045)

*М.М. Амирханова***КУСТАРНО-РЕМЕСЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ДАГЕСТАНЕ:
КУЛЬТУРА ПОВСЕДНЕВНОСТИ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX ВЕКА)**

В статье рассматриваются отдельные аспекты повседневной жизни дагестанских кустарей первого двадцатилетия XX в. Вопросы производственного труда и быта ремесленников отражены и в официальных документах республиканских партийных органов, и в материалах Дагестанского кустарно-промыслового союза. Цель исследования — выявление традиций и новаций в повседневном труде, быту дагестанских ремесленников на рубеже двух разных исторических эпох. При написании статьи использовались документальные источники Центрального государственного архива Республики Дагестан, материалы периодической печати, позволившие провести сравнительный анализ трёх уровней повседневной жизни кустарей: традиционного, революционного периода и формирования советского образа жизни. В исследуемый период осуществлялась реорганизация ремесленно-кустарного производства, что было сопряжено с определёнными трудностями и издержками в производственном труде и быту кустарей.

Ключевые слова: Дагестан, повседневная жизнь кустарей, трудовой день ремесленника, кооперирование кустарей, реконструкция промыслов.

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-4-805-811

В XX в. мировая историческая наука переживает глубокую трансформацию. Это выражается в появлении альтернативных концепций исторического развития, в пересмотре подходов к изучению истории в целом. В частности, всё более возрастает интерес исследователей к проблемам повседневности, позволяющим не только исследовать вопросы, лежащие на поверхности «общественного бытия», но и раскрыть глубины народной жизни. Именно благодаря такому подходу «раздвигаются» границы предмета истории, возникает возможность по новому расставить акценты, более глубоко осмыслить существенное и несущественное в истории. В любой относительно устойчивой сфере общественных отношений есть свой «уровень» повседневности: повседневная жизнь городского и сельского населения, крестьян, рабочих, интеллигенции, разных этнических групп.

Цель данной статьи — рассмотреть отдельные аспекты повседневной жизни дагестанских кустарей на рубеже двух разных исторических эпох. Ремесло — это особое явление экономики, культуры общества. В исторической энциклопедии Сибири данное понятие трактуется таким образом: «Кустари и ремесленники, мелкие товаропроизводители, изготавливающие промышленные изделия на рынок, сбывающие их индивидуально или через децентрализованную раздаточную мануфактуру» [7]. Дагестанский историк А. Дж. Магомедов даёт такое собирательное определение: «Ремесло — это мелкое ручное производство промышленных изделий, требующее специальных навыков. Ремесло — это определённого вида творчество, это своеобразное “художество”» [9, с. 4].

В статье характеризуются традиции и новации в организации ремесленного труда в изучаемый период, трудности и недочёты, возникавшие при этом, изменения в материальном положении ремесленников. На основе разнохарактерных источников автор показывает производственный быт, трудовые будни, заработок кустаря на примере известных центров оружейного производства в Дагестане: селений Амузги и Харбук. Исходя из разных временных рамок внимание акцентируется на изменениях, происходящих в этой сфере, в сравнительном плане характеризуя кустарное производство Амузги в дореволюционный период и Харбука уже в советское время.

История развития ремесленно-кустарного производства в Дагестане не относится к числу неразработанных тем, в известной мере она изучена исследователями. В книге О. В. Маркграфа описаны кустарные промыслы практически всего населения Северного Кавказа в пореформенный период. Автор отмечал, что как по охвату населения различными ремёслами, так и по разнообразию производимых изделий Дагестан занимал первое место на Северном Кавказе [11].

В монографии Э. М. Далгат данная проблема характеризуется в специальном разделе «Промысловая деятельность дагестанского крестьянства». На основе разнохарактерных источников автор показывает развитие отрасли в условиях аграрного рынка [6, с. 126–169]. Статья З. Д. Адаловой посвящена кустарно-ремесленному производству в Дагестанской области в конце XIX — начале XX в.

В ней анализируются специализация отрасли, рынки сбыта и др. [1]. Авторы рассматривают домашние промыслы в хронологических рамках дореволюционного периода.

Традиционные художественные промыслы и ремёсла дагестанцев исследуемого периода рассматривались в трудах известного этнографа Е. М. Шиллинга [14–16]. История оружейного и серебряного производства на Кавказе в XIX — начале XX в. освещалась Э. Г. Аствацатурян [2; 3].

В трудах дагестанских этнографов характеризуются домашние промыслы народов Дагестана, их особенности, зональность распределения. Изложение материала также осуществлено в основном во временных рамках дореволюционного периода [5; 12]. Изучению народного искусства Дагестана, традиций и новаций в нём посвящены труды М. Дж. Магомедова [9; 10].

Однако, рассматривая развитие ремесленно-кустарного производства в Дагестане, исследователи почти не анализировали его на основе архивных документальных источников в сравнительном плане от традиционного уклада до формирования советского образа жизни. Ценным подспорьем при исследовании данной проблемы явились впервые вводимые в научный оборот архивные документы из фондов Центрального государственного архива Республики Дагестан. В них содержатся интересные для исследователя сведения о различных аспектах повседневной жизни ремесленников. Протоколы собраний сельских производственных мастерских позволяют судить о повседневных нуждах и интересах дагестанских кустарей, об их обыденных заботах.

Источниковедческий анализ показал, что интересовавшие автора материалы разобщены в различных архивных фондах. Крайне мало документов, происходящих из сельской среды. Документы органов власти, в большей мере, содержат косвенную информацию по рассматриваемой проблеме. Для дальнейшего исследования заявленной темы требуется привлечение новых источников, в т. ч. массовых.

При изучении проблемы также привлекались материалы республиканской периодической печати. В газете «Красный Дагестан» часто появлялись статьи, обзоры, исследования, отражающие современное состояние дагестанского села. Эпизоды повседневной жизни кустарей, извлечённые из периодики, стали хорошим иллюстративным материалом в изложении проблемы.

Домашние промыслы и ремёсла были традиционным и самым распространённым занятием дагестанского горца, которые он сочетал с основным занятием — сельским хозяйством. Крестьянин, оставаясь земледельцем, вместе с членами семьи производил в своём хозяйстве все виды работ, начиная от переработки сырья и заканчивая подготовкой к потреблению. Занятие домашними промыслами имело место в каждом селении. Как отмечает Э. М. Далгат, они сохранились в большинстве горских хозяйств вплоть до коллективизации, некоторые дошли до наших дней [6, с. 123].

Этому способствовал и тот факт, что Дагестан прокормить себя собственным хлебом никогда не мог, поэтому, чтобы приобретать недостающее продовольствие, горец был вынужден изыскивать дополнительные источники дохода. Основными же причинами занятий кустарными промыслами были отсутствие фабрично-заводской промышленности, обилие сырья, натуральный характер хозяйства населения.

В XIX в. возникла ещё одна причина: присоединение к России устранило набеги и междоусобицы, это высвободило определённую часть мужских рук. Бывшие наездники превратились в мирных кустарей, и место воинственных участников набегов заняли отходники.

Перед началом Первой мировой войны кустарей в Дагестане насчитывалось около 130 000 чел. [13, с. 13]. Причём кустарными промыслами в основном занимались женщины.

В сравнительном плане интерес представляют данные о кустарном производстве по России в целом. Так, в 1913 г. число занятых в кустарной промышленности достигало 4 500 000, что равнялось 67 % от общего числа занятых в промышленности рабочих, а валовая продукция кустарных промыслов составляла 27 % продукции всей промышленности [17, ф. Р-115, оп. 8, д. 1, л. 21]. Промыслами население в большинстве случаев занималось в свободное от полевых работ время, т. е. в зимнюю пору. В некоторых же губерниях (Московской, Нижегородской и др.) промыслы во многих районах имели гораздо большее значение, чем земледелие. Развитию кустарных промыслов в России способствовали неразвитость крупной промышленности, обширная территория с отсутствием достаточно развитого железнодорожного и водного транспорта, обилие сырья.

В Дагестане из разных видов кустарных промыслов наибольшее распространение получили производство ковров, кавказского сукна, паласов, бурок, кошмы, а также кожевенный, шапочный, седельно-шорный, сапожный, кузнечный, гончарный, ювелирный, деревообделочный, медно-

лудильный, оружейный и др. По данным Кавказского календаря, общая стоимость годовой выработки кустарной промышленности по Дагестану составляла более чем два миллиона руб. [17, ф. Р-115, оп. 8, д. 4, л. 59].

Несмотря на повсеместное распространение промыслов, обусловленное вышеуказанными причинами, дагестанские этнографы отмечают их зональную специализацию [7, с. 42]. Эта зональность была обусловлена причинами как природно-географического, так и социального порядка. Предгорье в этом отношении разделялось на две части: нижнее и верхнее. В нижнем из-за земледельческих работ избыток рабочего времени был невелик, поэтому и промыслы возникли в основном из собственных потребностей. Это были, скорее, не промыслы, а домашнее производство необходимых семье орудий и предметов (шёлк, хлопчатобумажные ткани, большие чувалы для зерна, сыромятная обувь).

В верхнем предгорье земли было мало, но было много лесов, поэтому в этих местах развились промыслы, связанные с использованием лесных богатств. Простейшим из них было сваливание леса, который отвозился на плоскость и обменивался на зерно. Здесь, особенно в Верхнем Кайтаге, сложилось и производство (земледельческие орудия, колёса, лари, кровати, различная утварь).

Горная зона стала центром наиболее прославленных промыслов даргинцев: оружейного, ювелирного, гончарного, суконного, кожевенного.

В то же время выделка ковров и кавказского сукна играла важную роль. Производством сукна занималось почти всё население. Особенно этот промысел получил своё развитие в Казикумухском, Даргинском и Аварском округах. Они славились производством, т. н. лезгинского сукна. По своему наивысшему качеству отличались сукна белые тавлинские из овечьей шерсти и из верблюжьего, козьего пуха. Например, в 1913 г. дневной заработок суконной ткачихи равнялся 10, 12, 16 и 28 коп., в зависимости от качества товара. Годовой же заработок за этот же период на один двор определялся в 25 руб. [17, ф. Р-115, оп. 8, д. 11, л. 24].

Ковровый промысел был одним из важнейших в Дагестане. Изделия этого рода имели преимущественный сбыт, т. к. отличались своей красотой и своеобразием рисунков, с которыми по качеству и цене фабрично-заводская промышленность конкурировать не могла. Наибольшее экономическое значение ковровый промысел имел в Аварском, Даргинском, Кайтаго-Табасаранском, Темир-Хан-Шуринском округах.

Войлочный промысел, являясь одним из простейших видов шерстеобрабатывающей кустарной промышленности, получил своё распространение в Дагестане, в основном по выработке бурок. Другие же изделия этого промысла (производство войлочных ковров (араваш), сапог и чулок) большей частью шли на удовлетворение домашних нужд и в незначительной степени находили сбыт на ближайших рынках. Бурочный промысел получил наибольшее развитие в Андийском, Гунибском и Самурском округах. Средний дневной заработок кустаря в 1914 г. колебался от 22 до 28 коп. Бурки наиболее высокого качества в это время ценились в 50 и более руб. [17, ф. Р-115, оп. 8, д. 13, л. 61].

Кюринские сумахи, табасаранские ковры, самурские паласы, харбукское оружие и пояса, кубачинские ювелирные изделия и др. были известны не только по всему Кавказу, но и в России. Основным покупателем поясов, газырей, кавказских сёдел, кинжалов, шапок, черкесок было донское, кубанское и терское казачество.

Изделия дагестанских кустарей вывозились и за границу. Изделия кубачинских и унцукульских мастеров экспонировались на выставках и ярмарках в Париже, Лондоне и Вашингтоне. Златокузнец из Кубачи Ибрагим-Оглы получил несколько медалей на выставках в Париже (1900 г.), в Санкт-Петербурге (1902 г.) [4, с. 160].

Для характеристики производственного труда дагестанского кустаря интерес представляет описание его одного трудового дня. Селение Амузги Кайтаго-Табасаранского округа было центром клиночного производства. Кинжалы в простой оправе изготовлялись здесь полностью, причём наблюдалось определённое разделение труда. Так, один мастер делал клинок и ножны, а рукоять — другой; иногда все три части кинжала изготовлялись разными мастерами. Мастера-клиночники имели уже двух помощников. Рукояточник работал один, без помощников, из своего материала. За работу по изготовлению одной рукояти из слоновой кости мастер получал 30 коп. В день ремесленник изготовлял до 5 рукояток. Например, в 1915 г. годовой заработок составил 100 руб. [3, с. 32.]. Этот заработок был крайне низким и обеспечивал лишь полуголодное существование.

После установления советской власти вследствие потери прежних рынков сбыта вышеперечисленные виды кустарных промыслов частично пришли в упадок. Кроме того, у кустарей возникли

трудности с приобретением материала. Например, острая нужда чувствовалась в анилиновых красках, необходимых для производства ковров, сумахов, паласов и др.

Чтобы дать более ясное представление о дагестанском кустаре, его заработке уже в советское время приведем описание хозяйства одного из них, данное Комиссией Рабоче-крестьянской инспекции в 1924 г. Это было смешанное хозяйство кустика-малоземельца в селении Харбук Дахадаевского участка, Кайтаго-Табасаранского округа. Село это располагалось на высокой каменной скале и к нему вела зигзагами узкая тропинка, приспособленная только для верховой езды. В Харбуке насчитывалось всего 420 дымов (1548 жителей обоего пола). Как уже отмечалось, харбукцы известны были по всему Дагестану как кустики-металлисты, снабжающие его своими топорами, косами, серпами, кинжалами и т. п. Не было в селении, кажется, ни одного дома, в котором не было бы кустики или слесарной мастерской, и, проходя по узеньким переулкам села, можно было почти целый день слышать мерные звуки ударов по наковальне.

Однако харбукцы занимались не только кустарным промыслом. Подавляющее большинство из них были теми же крестьянами-земледельцами, которые в свободное от сельскохозяйственной работы время занимались производством разного рода металлических изделий. Они были необходимы и в крестьянском хозяйстве, и для продажи.

Обследованная семья кустика состояла из 6 чел. Раджаб Махи Оглы и его сын Шабан, оба кустики-слесаря, работали в собственной небольшой мастерской при сакле и изготавливали косы, серпы, топоры и т. д., т. е. всё то, что необходимо в хозяйстве крестьянина [13, с. 62]. С наступлением осени, после уборки крестьянами урожая, кустики, навьючив своих ослов, спускались на плоскость и ездили по базарам и аулам, торгуя своими изделиями и обменивая их на пшеницу, ячмень, рис и т. д. Оборудование кустарной мастерской горцев-кустикей отличалось незатейливостью, как и сельхозинвентарь горца-пахаря. В ней имелись несколько молотков, наковальня, небольшое горно с самодельными мехами, разные щипцы и т. п.

А земледельческое хозяйство той же семьи состояло из 1 десятины земли, 2 ослов, 1 быка, 2 коров, 2 телок, 5 овец и 6 кур. Способ обработки земли почти не отличался от остальной части горных округов Дагестана. Харбукцы также сеяли пшеницу, ячмень до 16 пудов на десятину, удобряя поле через каждые три года навозом [13]. Доход семьи в 1923 г. составил 357 руб. При этом от продуктов полеводства было получено 65 руб. 10 коп., скотоводства — 93 руб. 20 коп., кустарного производства — 200 руб. Таким образом, основной доход хозяйство харбукца получило от занятий кустарным промыслом [13, с. 63].

В период гражданской войны харбукцы сильно пострадали от нападения казаков-деникинцев. Кроме того, они были отрезаны от города, из-за чего оставались без сырья и сбыта своих изделий, т. е. были обречены на безработицу и голод.

Позднее, уже при советской власти, подняли вопрос о важности организации кустарной кустики артели в селении для улучшения материального положения кустикей-бедняков. Они находились в весьма плачевном состоянии от «окончательного изъятия производства оружия [1, ф. 1-п, оп. 1, д. 503, л. 7]. Объединение ремесленников в общие кустики для производства более полезных изделий, усовершенствованных орудий сельхозпроизводства затруднялось отсутствием необходимого материала. Местные власти уделяли большое внимание созданию артели, и в результате 30 чел. внесли 1–3 руб. для вступления в её члены [18, ф. 1-п, оп. 1, д. 1210, л. 30]. Дахадаевский райком партии просил республиканские власти ускорить решение вопроса.

Крупная социалистическая промышленность не конкурировала с кустарной, а, наоборот, способствовала её развитию. Например, Кустарно-промысловая секция в контакте с Наркоматом земледелия в 1923 г. была начата подготовка к сельскохозяйственной выставке в Москве, на которой Дагестану отводился особый павильон. На ней должны были представить все виды кустарных промыслов республики и участвовать дагестанские кустики: унцукульцы, кубачинцы и др. Предполагалось также продемонстрировать выделку дагестанского ковра [8].

На заседании Комиссии по организации кустарных артелей по округам Дагестана (24 января 1924 г.) сообщалось, что Последголом (Комиссия по борьбе с последствиями голода) пострадавшим от бедствий округам отпущено 5 тыс. руб. золотом. На эти средства предлагалось организовать артели через кооперативы на местах. Снабжение материалом, сбыт продукции и контроль за работой артелей осуществлял Совнархоз Дагестана (Дагестанский центральный совет народного хозяйства [18, ф. 1-п, оп. 1, д. 503, л. 7].

Кустарные промыслы и десятки тысяч кустарей стали предметом заботы государства. В 1924 г. началось кооперирование кустарей в Дагестане, которое закончилось организацией 39 промысловых кооперативов, преимущественно на селе [8]. В октябре этого же года был учреждён Дагкустпромсоюз (Дагестанский союз кустарно-промысловых кооперативов).

К этому времени в республиканской газете «Красный Дагестан» стали появляться сообщения об открытии женских артелей в сельской местности республики. Так, по инициативе Дагестанского женского отдела райкома партии в селении Леваша Левашинского района была открыта артель женщин по выработке сукна. Артель должна была работать по заказам Дагестанского совета народного хозяйства и других учреждений, пользуясь их сырьём [8]. К 8 марта в Андийском округе открылись 2 артели горянок, в Дербентском — 1, в Кюринском — 3, в Лакском — 2 и в Даргинском — 2. Кроме того, в 1929 г. Кустпромсоюз предполагал организовать 12 женских артелей с числом женщин 400–450 чел. [8].

На 1 апреля 1929 г. в республике имелось 23 женских артели с общим количеством членов 2683 чел. В трёх селениях (Ахты, Микрах, Орта-Сталь) организовали ковроткацкие мастерские. Они были снабжены 40 усовершенствованными ковроткацкими станками. Ковровщицам предоставили 150 художественных рисунков ковров, что способствовало улучшению их качества, продуктивности труда и повышению заработка [18, ф. 1-п, оп. 1, д. 1254, д. 79].

Рост кооперирования кустарей особенно усилился в Дагестане в 1928–1929 гг., что должно было способствовать увеличению материальных выгод, которые давала кустарям кооперация. О том, как в реальности обстояли дела, позволяют судить протоколы сельских производственных артелей Акушинского района республики. Так, 7 января 1930 г. состоялось объединённое собрание уполномоченных Акушинской, Мугинской и Усишинской суконных артелей этого района, на котором приводились данные о распределении прибыли за 1928–1929 гг. В частности, в фонд кооперирования бедноты давалось 15 %, в кассу взаимопомощи — 3 % от доходов артелей [17, ф. 115, оп. 5, д. 33, л. 25]. А в протоколе собрания от 8 июня того же года было зафиксировано, что за счёт фонда необходимо кооперировать в селениях Усиша, Муги, Акуша по 45 бедняков [17, ф. 115, оп. 5, д. 33, л. 25].

Анализ архивных материалов позволяет судить о состоянии кустарной промышленности в республике к концу первого десятилетия советской власти. Так, 25 мая 1929 г. в Махачкале состоялся IV съезд уполномоченных Дагестанского кустарно-промыслового союза. На нём отмечалось, что число первичных кооперативов на 1 октября 1928 г. составило 63 с 4813 членами и увеличилось на 1 апреля 1929 г. до 96 организаций с 7128 чел. [17, ф. 115, оп. 5, д. 33, л. 25]. Основной рост количества кооперативов наблюдался в шерстеобрабатывающем, бурочно-войлочном, ковровом и суконном производстве.

В своём докладе М. Ханмагомедов — председатель Дагкустпромсоюза отмечал, что вместе с ежегодным ростом и развитием всех видов кооперации, в частности, в ауле идет обострение отношений между зажиточной частью населения и беднотой. Кулаки и спекулятивные элементы старались подрывать работу кооперативов, мешать объединению бедноты в кооперативы. Необходимо было выявить эти враждебные элементы и вывести их из среды кустарей. На съезде констатировалось: «Кустарь занимает и будет занимать видное место в дагестанском хозяйстве» [17, ф. 115, оп. 5, д. 33, л. 15].

Первоочередными задачами в кустарной промышленности объявлялись повышение культурного уровня кустарей, усиление работы по реконструкции промыслов. Также подчеркивалось, что необходимо перейти «от производства кинжалов к производству продукции, имеющей наибольший спрос населения и оправдывающей труд кустика» [18, ф. 1-п, оп. 1, д. 1577, л. 15].

Те же документы показывают, какие трудности имели место в повседневной работе ремесленников, в обеспечении качественным сырьём, налаживании экспорта изделий, оплате труда и т. д. На вышеуказанном съезде развернулась дискуссия по улучшению отдельных отраслей кустарных промыслов. Так, представитель селения Кутиша Левашинского района республики Абакорилов говорил о недостатках в суконном производстве. Он считал, что приостановка принятия сукон на местах и требование центрального кооперативного объединения снизить цену на 10 % негативно отразились бы на состоянии артели и заработках кустарей.

При этом сукно высшего качества Союзом кустарно-промысловых кооперативов принималось от артели за 19 руб., на местном рынке частниками это же сукно покупалось по цене 23–24 руб. Предлагалось «уничтожить частника с рынка» [18, ф. 1-п, оп. 1, д. 1577, л. 15]. Кустари из селений Унчукатль Унцукульского района — Абачараев, Цудахар Акушинского района — Рабаданов, Ансалта Ботлихского района — Кунаев и др. также отмечали плохое состояние суконного и коврового про-

изводства по ряду причин. В частности, кустари ссылались на недостаток помещений для артелей, плохую оснащённость мастерских новыми станками, низкое качество поставляемого сырья и т. д.

Итак, анализ источников показывает, что занятия домашними промыслами традиционно занимали важное место в хозяйственной деятельности дагестанцев. Домашним ремёслам была характерна зональная специализация природно-географического и социального порядка. С установлением советской власти осуществлялась реорганизация отрасли. Кустарей объединяли в артели, что призвано было способствовать улучшению их материального положения. Менялись условия их производственного труда и быта, заработок. Реализация продукции кустарей стала осуществляться в плановом порядке. Однако эти преобразования проходили с определёнными трудностями и издержками.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Адалова З. Д.* Кустарно-ремесленное производство в Дагестанской области в конце XIX — начале XX вв. // Вопросы истории. 2013. № 8. С. 145–149.
2. *Аствацатурян Э. Г.* История оружейного и серебряного производства на Кавказе в XIX — начале XX в. Дагестан и Закавказье. М.: Наука, 1977. 168 с.
3. *Аствацатурян Э. Г.* Дагестанское оружие. Махачкала: Эпоха, 2009. 216 с.
4. *Булатов Б. Б.* Дагестан на рубеже XIX–XX вв. Махачкала: Изд-во ДГУ, 1996. 285 с.
5. *Гаджиева С. Ш., Османов М-З. О., Пашаева А. Г.* Материальная культура даргинцев. Махачкала: Тип. Дагестанского филиала Академии наук, 1967. С. 42–48.
6. *Далгат Э. М.* Крестьянство Дагестана на рубеже XIX–XX вв. Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 2000. 288 с.
7. Историческая энциклопедия Сибири. 2009. URL: Irkipedia.ru. (дата обращения: 28.09.2020).
8. Красный Дагестан. 1923. № 65 (296); 1923. № 69 (300); 1928. № 50 (1768).
9. *Магомедов А. Дж.* «Город» златокузнецов. Из истории художественных и общественных традиций с. Кубачи. Махачкала: [б. и.], 1998. 135 с.
10. *Магомедов А. Дж.* Традиционное искусство Дагестана в контексте социальных преобразований XX века. Махачкала: [б. и.], 2007. 146 с.
11. *Маркграф О. В.* Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства. М.: С. В. Лепешкин, 1882. 288 с.
12. *Рамазанова З. Б.* Традиционные промыслы и ремёсла народов Дагестана. Махачкала: Алеф, 2016. 166 с.
13. Современный Дагестан. По материалам Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции. Махачкала: [б. и.], 1925. 212 с.
14. *Шиллинг Е. М.* Дагестанские кустари. Этнологические очерки (применительно к обстановочным залам Этнопарка). М.: Орджоникидзевское краев. изд-во, 1926. 46 с.
15. *Шиллинг Е. М.* Ковроткачество Дагестана // СЭ. 1936. № 4–5. С. 163–177.
16. *Шиллинг Е. М.* Кубачи. Пятигорск: Издание Центрального музея народоведения, 1937. 130 с.
17. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 115. Дагестанский кустарно-промысловый союз.
18. ЦГА РД. Ф. 1-п. Дагестанский областной комитет КП РСФСР.

Поступила в редакцию 18.10.2020

Амирханова Мадина Магомедовна, кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник отдела Новой и новейшей истории
ФГБУН «Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского ФИЦ РАН»
367030, Россия, г. Махачкала, ул. Ярагского, 75
E-mail: madinat63@mail.ru

M.M. Amirkhanova

**HANDICRAFT PRODUCTION IN DAGESTAN: THE CULTURE OF EVERYDAY LIFE
(THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY)**

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-4-805-811

The article deals with some aspects of the daily life of Dagestani artisans of the first twenty years of the XX century. Issues of industrial labor and life of artisans are reflected in official documents of the Republican party bodies, and in the materials of the Dagestan handicraft Union. The purpose of the research is to identify traditions and innovations in the daily work and life of Dagestani artisans at the turn of two different historical epochs. When writing the article, we

used documentary sources of the Central state archive of the Republic of Dagestan, materials of the periodical press, which allowed us to conduct a comparative analysis of three levels of everyday life of artisans: the traditional, revolutionary period and the formation of the Soviet way of life. During the study period, the reorganization of handicraft production was carried out, which was associated with certain difficulties and costs.

Keywords: Dagestan, daily life of artisans, labor day of a craftsman, cooperation of artisans, reconstruction of crafts.

REFERENCES

1. *Adalova Z. D.* Kustarno-remeslennoe proizvodstvo v Dagestanskoj oblasti v konce XIX — nachale XX vv. [Handicraft production in the Dagestan region in the end of the 19th — early 20th centuries]. *Voprosy istorii* [History issues], 2013, no. 8, pp. 145–149. (In Russian).
2. *Astvacaturyan E. G.* Istoriya oruzhejnogo i serebryanogo proizvodstva na Kavkaze v XIX — nachale XX v. Dagestan i Zakavkaz'e [History of weapons and silver production in the Caucasus in the 19th — early 20th centuries. Dagestan and Transcaucasia]. Moscow, "Nauka" Publ., 1977, 168 p. (In Russian).
3. *Astvacaturyan E. G.* Dagestanskoe oruzhie [Dagestan weapons]. Mahachkala, "Epoha" Publ., 2009, 216 p. (In Russian).
4. *Bulatov B. B.* Dagestan na rubezhe XIX–XX vv. [Dagestan at the turn of the 19th–20th centuries]. Mahachkala, Dagestan State University Press, 1996, 285 p. (In Russian).
5. *Gadzhieva S. Sh., Osmanov M-Z. O., Pashaeva A. G.* Material'naya kul'tura dargincev [Material Culture of Dargins]. Mahachkala, Ed. of the Dagestan branch of the Academy of Sciences, 1967, pp. 42–48. (In Russian).
6. *Dalgat E. M.* Krest'yanstvo Dagestana na rubezhe XIX–XX vv. [The peasantry of Dagestan at the turn of the 19th–20th centuries]. Mahachkala, Ed. of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2000, 288 p. (In Russian).
7. *Istoricheskaya enciklopediya Sibiri* [Historical encyclopedia of Siberia], 2009. Irkipedia.ru (data obrashcheniya 28.09.2020). (In Russian).
8. *Krasnyj Dagestan* [Red Dagestan], 1923, no. 65 (296); 1923, no. 69 (300); 1928, no. 50 (1768). (In Russian).
9. *Magomedov A. Dzh.* "Gorod" zlatokuznecov. Iz istorii hudozhestvennyh i obshchestvennyh tradicij s. Kubachi ["City" goldsmiths. From the history of artistic and social traditions of Kubachi]. Mahachkala, [n. a.], 1998, 135 p. (In Russian).
10. *Magomedov A. Dzh.* Tradicionnoe iskusstvo Dagestana. V kontekste social'nyh preobrazovanij XX veka [Traditional art of Dagestan. In the context of social transformations of the 20th century]. Mahachkala, [n. a.], 2007, 146 p. (In Russian).
11. *Markgraf O. V.* Oчерк kustarnyh promyslov Severnogo Kavkaza s opisaniem tekhniki proizvodstva [Sketch of handicrafts of the North Caucasus with the description of production techniques]. Moscow, S.V. Lepeshkin Publ., 1882, 288 p. (In Russian).
12. *Ramazanova Z. B.* Tradicionnye promysly i remesla narodov Dagestana [Traditional trades and crafts of the peoples of Dagestan]. Mahachkala, "Alef" Publ., 2016, 166 p. (In Russian).
13. *Sovremennyj Dagestan. Po materialam Narodnogo komissariata raboche-krest'yanskoj inspekcii* [Modern Dagestan. Based on of materifls of the people's commissariat of the workers and peasants inspection]. Mahachkala, [n. a.], 1925, 212 p. (In Russian).
14. *Shilling E. M.* Dagestanskije kustari. Etnologicheskie oчерki (primenitel'no k obstanovochnym zalam Etno-parka) [Dagestan artisans. Ethnological oчерki (in relation to the setting halls of the ethno-park)]. Moscow, Ordzhonikidze regional Publ., 1926, 46 p. (In Russian).
15. *Shilling E. M.* Kovrotkachestvo Dagestana [Carper weaving Dagestan]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet ethnography], 1936, no. 4–5, pp. 163–177. (In Russian).
16. *Shilling E. M.* Kubachi [Kubachi]. Pyatigorsk, Central Museum of Ethnology Publ., 1937, 130 p. (In Russian).
17. *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Dagestan (CGA RD)* [Central state archive of the Republic of Dagestan]. Fond 115. Dagestanskiy kustarno-promyslovyy soyzuz [Fund 115. Dagestan Handicraft Union]. (in Russian, unpublished).
18. *CGA RD* [Central state archive of the Republic of Dagestan]. Fond 1-P. Dagestanskiy oblastnoy komitet KP RSFSR [Fund 1-P. Dagestan Regional Committee of the Communist Party of the RSFSR]. (in Russian, unpublished).

Received 18.10.2020

Amirkhanjva M. M., Candidate of History, Senior Researcher of the Department of Modern and Contemporary History
Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Center of the RAS
Yaragaskogo st., 75, Makhachkala, Russia, 367030
E-mail: madinat63@mail.ru